

Биографический метод в парадигме качественного подхода

Программа спецкурса 12 часов

к.филос.н. Е.Ю.Мещеркина

Тема 1

История биографического метода в психологии и социологии. Американская и европейская школы биографических исследований

Применение биографического подхода в "академической" психологии 20 века (в русле психологии развития). Монографии о духовном развитии ребенка Клары и Уильяма Штерн (1909), исследования Карла и Шарлотты Бюлер (с 1922 по 1938 гг. в Венском университете). "Психология жизненного пути человека" Ш.Бюлер (1933) основана на автобиографиях, подлежащих систематизации и анализу. Дальнейшее эмпирическое углубление "Психологии жизни" осуществлялось Эриксоном (1950), Лером и Томае (1965), Левинсоном (1978), Балтес (1983) и др. Как инструмент детального анализа биографический метод служит обнаружению процессов когнитивной репрезентации определенных событий в жизни человека. Классический пример использования биографического метода в социологии – труд В.Томаса и Ф.Знаниецки "Польский крестьянин в Америке" (1918-1920). Теорема Томаса или "гуманистический коэффициент": в социологии должны учитываться как объективные, так и субъективные факторы воздействия. Роль Чикагской школы в изучении биографическим методом культурной проблематики иммигрантов, образа жизни преступников, проблем урбанизации и т.д. Польская школа биографики, объединившая научное исследование с культурным движением (Л.Крживицкий, Й.Чалашиньски, Б.Голебьевский и др.).

Литература

1. **Baltes P.B.** Life-span developmental psychology: observations on history and theory revisited. In: R.M.Lerner (Ed.) *Developmental Psychology*. N.Y.: Erlbaum, Hillsdal, 1983. Pp. 79-111.
2. **Buehler C.** *Der menschliche Lebenslauf als psychologisches Problem*. Leipzig: Hirzel, 1933.
3. **Buehler C. & Masarik F.** *Lebenslauf und Lebensziele. Studien in humanistischer Psychologie*. Stuttgart: Fischer, 1969.
4. **Erikson E.H.** Growth and crises of the healthy personality. In: M.Senn. *Symposium on the healthy person*. N.Y.: J.Macey Foundation, 1950.
5. **Lehr U. & Thomae H.** *Konflikt, seelische Belastung und Lebensalter*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1965.
6. **Levinson D.J.** et al. *The seasons of man's life*. N.Y.: Knopf, 1978.
7. **Thomas W.L & Znaniecki F.** (1918-1920) *The polish peasant in Europe and America*. N.Y.: A.Knopf, 1927.

Современный этап в развитии биографического метода. Анализ понятий и методологических проблем

Современное состояние биографических исследований, связанное с переходом от чисто инструментального использования биографического материала к изучению Биографического как социального феномена (Маттес 1981, Фукс 1984, Коли и Роберт 1984, Фогес 1987). Лейтмотив здесь: как строятся биографии членов сообщества, какие социальные образцы заданы и какие социальные задачи выполняют биографии? Поиск смысла и значений биографии, ее функции и структура – эти направления нагружают поле современных биографических исследований. Смысловая перспектива связана с концепциями понимающей социологии и социального действия (М.Вебер, Г.Мид, А.Шютц). Анализу подлежат процессы индивидуации и обобществления, опосредуемые речью и интеракциями. На пересечении этих процессов строится история жизни как способ ориентации в мире повседневности. Биография понимается здесь как резервуар опыта и смысловой горизонт действия. Функциональная перспектива ведет биографические исследования, затрагивающие определенные социальные проблемы. Здесь Биографическое идентифицируется как выражение и функция общих социальных процессов. Влияние социальных тенденций возросшей индивидуализации и институционализации на потребность в новых образцах ориентации, их возникновение и появление нового измерения биографии – биография как процессор интеграции личности (Фишер, Фукс, Циннекер 1985, Вольф 1988, Коли 1985, К.У.Майер 1987). Структурная перспектива наполняет исследования не только объективированных образцов Биографического, но и структуры как производные правила социальности (структуры грамматики, логичности, моральности, разумности), которые открывают и ограничивают пространство действий человека. Объективная герменевтика Овермана как реконструкция объективных структур значения.

Литература

1. Bertaux D. (Ed). *Biography and society. The life story approach in the social sciences*. Beverly Hills: Sage, 1981.
2. Биографический метод: история, методология, практика / Под ред. Мещеркиной Е.Ю., Семеновой В.В.). М.: ИСРосАН, 1994.
3. Голофаст В.Б. Многообразие биографических повествований // Социологический журнал, 1995. №1. Стр. 71-89.
4. Plummer K. *Documents of life. An Introduction to the Problems and Literature of a Humanistic Method*. London: Allen & Unwin, 1983.
5. Schuetze F. *Biographieforschung und narrative Interview*. In: *Neue Praxis*, 1983. 3. S. 283-293.

Тема 3

Методология качественного исследования

Максимы подхода: **вводный** характер качественного исследования; **преодоление** дистанции между исследователем и предметом; **описание** как шаг от явления к структуре. Три вида качественной методологии по субъективно-объективным отношениям: 1) направленная на изучаемого субъекта; 2) на исследуемый предмет; 3) на их взаимоотношение в развитии.

Соотнесение количественной и качественной методологии: от типичности к механизмам "социальной конструкции действительности" (Бергер & Лукман, 1969). Применение, использование и оценка качественных данных согласно собственным стандартам, отличным от норм количественных и экспериментальных исследований, надежность и валидность в качественном исследовании (Брайн, Глэзер & Страус).

Стадии качественного исследовательского процесса (КИП):

1. КИП как последовательность решений.

Диалектика аутентичности (приближение к объекту исследования) и структурированности (понимание происходящего в поле с точки зрения обобщенной теоретической перспективы).

2. Теоретические предпосылки и предмет исследования.

Отношение теории и эмпирии:

а) следует по принципу открытости (теоретическое структурирование отодвигается, "предварительное знание" притормаживается);

б) отмечено "равнопарящим" вниманием к контексту, без предвзятости и выделения.

Предпочтение имплицитным гипотезам, но и опасность отказа от эксплицитных гипотез.

3. Постановка вопроса; определение его границ.

Конкретизация вопроса связана с редукцией и структурированием как ограничением поля исследования и исследовательской перспективы. Возможные (по Людеру & Райхертцу) исследовательские перспективы:

а) охват субъективно полагаемого смысла;

б) описание социального действия и социальной среды;

в) реконструкция глубинных структур, генерирующих толкования и действия.

Понятие сенсibiliзирующих концепций. Триангуляция как сочетание структурного видения проблемы и реконструкции, ее значение для участников (Lebenswelt),

4. Приближение к полю.

Роль исследователя в поле как "профессионального чужого" (Агар). Установка на принципиальное сомнение в рутине, социальных банальностях. Проблема профессиональной этики, защита интересов и данных, анонимности.

Диалектика доверительности и отчужденности как колебание между внутренней и внешней перспективой в приближении к объекту исследования.

5. Решение относительно методов сбора данных.

Интерпретативные методы (объективная герменевтика, конверсационный анализ), где предмет анализа исследуется в его естественном дизайне. Реконструктивные методы (все виды интервью, полевые заметки включенного наблюдателя, автобиографический рассказ).

Структурирование массива данных	исследователем	субъектом	ситуацией
полностью	качественный эксперимент	нарративное интервью	интерпретативные методы
частично	лейтмотивное включенное→	←интервью групповая→ наблюдение	дискуссия

6. Фиксация данных.

Запись, транскрибирование, текст как новая реальность. Опасность фетишизации точности фиксации. Этические аспекты в связи с утрачиваемой анонимностью. Расширенные возможности интерсубъективной проверки интерпретации.

7. Интерпретация данных.

Последовательное решение следующих вопросов:

- а) как обходиться с полученными данными;
- б) применима ли категоризация, и как, откуда возникают категории;
- в) как подчинены данные категориям (процесс кодирования);
- г) какова цель интерпретации (редукция или контекстуализация).

8. Обобщение, оценка, дизайн.

В чем очевидность, типика полученных результатов? Каковы формальные критерии контролируемой субъективности исследователя? Модификация классических критериев валидности, надежности для качественного исследования и разработка собственных критериев. Цель обобщения – в типизации случаев и их контрастировании.

Литература

1. **Berger P.L. & Luckmann T.** Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit. Frankfurt: Fischer, 1969.

2. **Handbuch Qualitative Sozialforschung.** Grundlagen, Konzepte, Methoden und Anwendungen. (Hrsg. von U.Flick, E.v.Kardoft et al). Weinheim: Beltz Verlag, 1995.
3. **Bruyn S.** The human perspective in sociology. Prentice Hall Englewood Cliffs, 1966.
4. **Glaser B.C. & Straus A.L** The Discovery of grounded theory. Strategies for qualitative research. Aldine, 1967.

Тема 4

Классические качественные исследования

1. "Польский крестьянин в Европе и в Америке" (1918-1920) У.И.Томас и Ф.Знаниецки.
2. "Безработные в Мариентале" (1933) М.Ягода, П.Ф.Лазарсфельд и Х.Цайзель.
3. Исследования "авторитарной личности" Т.В.Адорно, Э.Френкель-Брунвик, (1950) Д.Дж.Левинсон и Р.Невитт Занфорд.
4. "Менеджмент и рабочий" Ф.Дж.Ротлизбергер и У.Диксон (1939).
5. Д.Мак-Клеланд (1961). Исследования мотивации.
6. "Балинезийский характер" (1942) – Качественное исследование как упорядоченная субъективность. Г.Батсон и М.Мид.

1. Эпохальность **"Польского крестьянина..."** в открытии нового этапа – интеллектуального и институционального – в истории американской социологии и Чикагской школы.

Макросоциологическая проблема миграции рассматривается здесь через призму изменений в крестьянских "первичных группах" семьи и общины (в экономических, культурных, религиозных и классовых аспектах). Аналитическая лейтмотивная концепция как для реконструкции социального развития Польши, так и для групп мигрантов в Америку – это дезорганизация первичных групп и их социальная и политическая реорганизация. В качестве данных служили документы, имеющие реальное социологическое происхождение, оригинальные коммуникативные продукты процесса социальной интеграции, – семейные письма, документы и письма в организации. Социальные изменения исследовались на стыке "социальных ценностей" и "установок" личности, а развитие личности как результат влияния, социальных ценностей на совершенные действия. Дуализм субъекта и объекта разрешался в действиях. В каждом конкретном действии разрешается некая проблема, определяемая "социальными ценностями", "установками" и "ситуацией". "Теорема Томаса". "Польский крестьянин...." как модель организации качественного исследования в Чикагской школе.

2. "Безработные в Мариентале."

Содержательная проблема исследования – безработица в Австрии, методологическая – попытка объективно отобразить социально-психологические последствия этого факта. Без теории и методического плана, со списком открытых вопросов и одним методическим условием: каждый исследователь должен выполнять конструктивную функцию в поле. Характерная особенность того исследования – многообразие качественного и количественного материала. ("как" и "сколько") зачастую противоречащих друг другу, и его обилие (30 кг).

Методические уроки "Мариентала" суммированы Лазарсфельдом:

- 1) для охвата социальной действительности необходимо сочетание качественных и количественных методов;
- 2) должны быть замерены объективные факты и субъективные установки;
- 3) современные наблюдения должны быть дополнены историческим материалом;
- 4) должны применяться скрытые наблюдения за спонтанной жизнью и прямые, запланированные опросы.

3. Исследования "авторитарной личности".

Во многом пионерская работа, объединившая на одной основе качественного подхода психоаналитические и социально-психологические вопросы. Развитие авторитарных структур личности эмпирически исследовалось с помощью анализа отдельных случаев, проективных методов, качественного (клинического) интервью, а также стандартизированных инструментов измерения, шкал антисемитизма, этноцентризма, F-шкалы и шкалы анализа политико-экономических идеологий.

Центральным исходным концептом были франкфуртские "Исследования авторитета семьи", "Бегство от свободы" Фромма, работа Маслоу "Авторитарная структура личности". Понятие "авторитарный" в исследовании толковалось шире: речь как об авторитарной доминантности, так и авторитарном подчинении с большим акцентом на втором аспекте.

В клинических интервью, частично стандартизированных, изучался генезис предубеждений. Лейтмотив интервью содержал спектр вопросов о социальном статусе, профессии, семейных отношениях, отношении к родителям, родственникам, себе самому, политические и религиозные вопросы. Отбор респондентов зависел от их ответов в стандартизированном опросе со шкалами антисемитизма и этноцентризма. Оценка служила как постановке гипотез, так и их проверке.

4. "Менеджмент и рабочий."

В основе этой работы – многолетние (1927 - 1933) исследования по заказу Western Electric Company на заводе Hawthorne, близ Чикаго. Их отличает методический плюрализм:

- эксперименты в течение 2 лет с вариациями условий труда и измерением трудовых достижений как зависимых переменных;
- опрос 21 тысячи рабочих, причем методика опроса менялась в сторону ее гибкости;
- систематические наблюдения в течение полугода трудового поведения на рабочем месте;

Научное значение этого исследования при всей его критике (Арджайл, Кэри Сикейс, Каббон, Нойбергер) все же бесспорно и имеет два измерения:

1) **содержательное;** дискуссии в индустриальной социологии сместились от "homo oeconomicus" к "social man". Социальные отношения на рабочем месте стали дискурсом. Тематизировалось и различие формальной и неформальной организации. В целом результаты, осмысленные Этциони (1961), следующие:

- производственные успехи больше зависят от социальных норм, чем от границ физиологических возможностей;
- чрезвычайно важна групповая атмосфера и стиль руководства для поведения на рабочем месте;
- рабочие реагируют как члены группы и поэтому их поведение не может быть проинтерпретировано индивидуально-психологически;
- это поведение определяется не признаками объективной ситуации, а родом и способом, как она переживается рабочими;
- есть существенное различие между формальной и неформальной организацией.

2) **методическое;** исходная позиция исследователей была связана с тэйлористской традицией и экспериментальной, прикладной психологией. Но открытость исследователей реально происходящему привела к методическим инновациям: к отходу от опроса с заданными формулировками и категориями оценки к непрямому, открытому разговору. Инновативна была и интерпретация трудового поведения в качестве социального.

5. Исследования мотивации.

Мак-Клеланд с коллегами предпринял попытку объяснить социальные феномены с помощью психологических теорий и эти объяснения проверить методами психологии. Его подход может быть проинтерпретирован как парадигма взаимосвязи качественного (содержательно–аналитического) метода сбора данных с количественными (статистическими) методами оценки данных.

В построении метода замера мотивации он стремился к анализу мотивов независимо от мотивированного поведения: был разработан тест мотиваций к достижению успеху.

Центральная предпосылка исследования: мотивация достижения является одним из факторов экономического роста страны (отсылка к этике протестантизма М.Вебера и

исследованиям Уинтерботтома). Проверка этой гипотезы была разбита на три группы исследований:

- 1) взаимосвязь групповых масштабов индекса достижений и общеэкономическим развитием страны;
- 2) взаимосвязи между мотивами и ценностями матерей и мотивом к успеху у сыновей;
- 3) мотивы и поведение предпринимателей.

Результаты подтвердили исходную гипотезу Мак-Клеланда. Так, высокий "мотив национального успеха" может прогнозировать экономический рост. В анализе родительских ценностей и мотивации достижений у сыновей выделены три фактора:

- предпосылкой успеха сыновей являются высокий стандарт успеха родителей, тепло отношений и недоминирующий отец;
- сыновья должны оказывать уважение к отцам;
- достижительный мотив оказался выше у протестантов и иудеев, чем у католиков.

Предприниматели больше ценят ситуации, где они несли личную ответственность в решении проблем и нуждались в подтверждении того, как они хорошо работают. В качестве такого подтверждения выступают деньги.

6. Балинезийский характер (БХ).

БХ обладает рядом признаков, ставящих это исследование в разряд классических:

- Батсон и Мид объединили в нем две "классические" национальные традиции антропологии, британскую и американскую, уравнив способность к абстрагированию и гносеологический акцент первой со склонностью к эмоциональным, эстетическим и когнитивным сюжетам второй;
- благодаря этому симбиозу стал возможен этнографический анализ взаимосвязи культуры и социализации в Бали, специфический качественный подход и способ презентации материалов читателю.

Их качественный подход направлен на социально-культурные порядки: как и каким образом балинезийцы практически осуществляют то, что называют "балинезийской культурой"?

Особое место в этой парадигме занимает понятие этоса как "выражение культурно стандартизированной системы организации институтов и чувств индивидов". В поисках основных образцов общей культуры они обнаружили коллективную установку на уклонение от крайностей, стремление к упорядоченной симметрии и равновесию. Для исследовательского стиля в этой работе характерна роль стенографов происходящего. Чтобы заставить культуру "заговорить", парадоксально, они фотографировали, снимали фильмы

(авербальные методы) для фиксации и описания социальных действий (подзаголовков работы "Фотографический анализ").

Но эта "слепая" реальность – еще не действительность, для анализа материала они вводят понятия фенотипа и генотипа, расположенных в различных логических горизонтах. Обилие фенотипических подробностей мало говорит о систематическом, воспроизводимом культурном образце.

Принцип сбора данных отвечал установке на максимизацию вариативности предмета, многообразию контрастирующих типов данных. Цель же – интер-субъективность, а не объективность. Поэтому способ подачи материала учитывал триаду предмет – исследователь – читатель, где последний выступает в качестве со-аналитика. Тем самым валидность становится социальным продуктом, а валидизация – попыткой привлечь читателя к разговору.

Литература

1. **Tomas W.I. & Znaniecki F.** (1918-1920). The polish peasant in Europe and America. New York: A.Knopf, 1927.
2. **Jahoda M., Lazarsfeld P.P. & Zeisel H.** Die Arbeitslosen von Marienthal. Frankfurt: Suhrkamp, 1980.
3. **Adonic T.W., FreoKel-Brunswick E., Levinson D.J. & Sanford R.H.** The authoritarian personality. New York: Norton Library, 1950.
4. **Roethlisberger F.J. & Dickson W.J.** Management and the worker. Cambridge: Harward University Press, 1939.
5. **McClelland D.C.** The achieving society. Princeton: Van Nostrand, 1961.
6. **Bateson G. & Mead M.** Balinese characher. A fotografic analysis. New York: New York Academy of Sciences, 1942.

Тема 5

Качественный содержательный анализ

Целью содержательного анализа является систематизированная обработка материала коммуникации (текст, музыка, пластика, изображение). В качестве предмета исследования выступают как формальные, так и латентные смысловые сигналы. Его развитие связано с работами Майринга, Ритцера, Улиха, Баллштедта и других.

Важный пункт систематики здесь – разложение анализа на отдельные шаги. Обобщенная модель качественного содержательного анализа следующая:

Определение исходного материала, анализ его происхождения и формальных характеристик играет важную роль. При определении направления анализа необходимо видеть "встроенность" материала в определенную модель коммуникации и установить, что является целью анализа: сам текст, автор текста, соответствующая сфера объекта, группа лиц или предмет с его социокультурным подтекстом. Поэтому обобщенная модель содержательного анализа имеет три варианта: обобщающий, объясняющий и структурирующий содержательный анализ.

Обобщающий содержательный анализ.

Здесь попытка редукции материала, сохраняющей основное содержание» сопряжена с созданием краткого обзорного текста. Среди методических правил-шагов обобщающего анализа: парафразирование, генерализация на абстрактном уровне, первая редукция, вторая редукция.

Объясняющий содержательный анализ.

В отличие от предыдущего он направлен на поиск дополнительного материала для понимания и объяснения отдельных неясных частей текста (понятий, предложений...). Основная мысль – систематизированный, контролируемый сбор объясняющего материала.

При этом различают анализ узкого контекста, который соотносим только с прямым полем текста, и анализ широкого контекста (информация о коммуникаторе, предмете, социокультурном подтексте, целевой группе и т.д.).

Структурирующий содержательный анализ.

Имеет целью отфильтровать определенные аспекты материала и по предварительно установленным критериям осуществить "срез" материала или оценить его по этим критериям (формальным, содержательным, типизирующим, шкалирующим). Благодаря формулировке дефиниций, типичных текстуальных пассажей и правил кодировки возникает лейтмотив кодировки, который уточняет структурирующий анализ.

Литература

1. **Mayring P.** Einführung in die qualitative Sozialforschung. Eine Einleitung zu qualitativen Denken. Munchen: Psychologic Verlags Union, 1990.
2. **Ritsert J.** Inhaltsanalyse und Ideologiekritik. Ein Versuch über kritische Sozialforschung. Frankfurt: Athenanm, 1972.
3. **Merten K.** Inhaltsanalyse. Einführung in Theorie, Methode, Praxis. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1983.

Тема 6

Психоаналитическая интерпретация текста

Ортодоксальный психоаналитический текстуальный анализ концентрирует внимание, прежде всего на содержательном изображении, не учитывая форму письменного языка и формально – эстетическую образность (Пиецкер, 1978). Внимание приковано к психодинамике литературных героев и их отношениям, как будто это реальные люди, а не плод фантазии писателя, и качества/количества психологического материала достаточно, чтобы поставить психоаналитический диагноз. Ограничение ортодоксального подхода и в том, что бессознательное понимается не только структурно, но и по своему содержанию как антропологическая константа: Если, например, эдипальный комплекс однажды фигурирует в качестве квази–номотетического образца толкования, то считается доказанным латентное структурирование им жизни, поведения литературного персонажа; остается только проверить, как он манифестируется в тексте...

Поскольку в психоаналитическом текстуальном анализе (ПТА) отсутствует теория дифференцированного текстопроизводства, он обращается к аналогии.

1. Классическая аналогия – фрейдистская модель сновидений. Вытесненное, но реритализированное дневными событиями действие воплощается галлюцинаторно в сновидения. ПТА, рассматривающий литературные тексты по аналогии со сновидениями,

должен свести их генезис (при вынесении за скобки взрослой личности – автора текста) к инфантилизмам как стратегиям их воплощения в тексте. Последние выступают в качестве компромисса между желанием и защитной реакцией.

2. Наряду с моделью сновидений в качестве второй аналогии служит фрейдистская модель острот/шуток (Райк; Бартельс). Она имеет преимущество перед сновидениями, как явлениями глубоко личностного характера, благодаря своей социальной укорененности, как и любое литературное явление.

3. В качестве третьей аналогии выступает детская игра, в которой Фрейд видел "следы поэтического претворения". Ребенок поэтически претворяет заданные условия жизни "в новый, ему приятный порядок".

4. Наконец, ближе к текстуальному анализу стоит теория символизации, в рамках которой формирование символов рассматривается в "качестве конститутивной составной части творческой жизненной практики человека (Лоренцер). В ее центре – концепция форм интеракции как основополагающего элемента человеческой структуры переживаний.

Лоренцер различает у взрослых три уровня переживаний (пред-символическое, чувственно-символическое и языково-символическое), которые возникают из интерактивных сцен в различных полях практики тела, предметного мира и языка/письма и структурируют, соответственно, биографию. Каждый слой переживаний имеет свою, уходящую в историю ранней социализации, линию развития, но эпигенетически перекрещивается с другими. Им соответствуют различные уровни сознания. Сознание имплицитно развитие, критерием которого является способность к децентрализации переживаний в соответствии с иерархией представительности (сенсомоторных) действий, (образно–наглядных) представлений и (семантически–синтаксических) описаний.

Различные слои переживаний образуют динамичный союз, характеризующийся диалектикой рационализации и эмоционализации, нормативного контроля и спонтанной экспрессивности. "Полное" переживание имеет предпосылкой возможно более свободное развертывание этой диалектики, поскольку границы между слоями проницаемы. Вытеснение сковывает это движение. Генетически различаемы два типа вытеснения и два типа бессознательного. В первом случае перевод глубинных слоев в языково-символическую форму интеракции тормозится, следствием чего является стереотипная эмоционализация, "лишающая языка". В другом случае уже сформированная языково-символическая форма интеракции изолируется от глубинных слоев, что ведет к рационализации, которая эмоционально опустошает речь и тем самым искажает ее до поверхностного употребления знаков. Соппротивление в одном случае направлено против вербализации, в другом – против витализации.

Описанная модель человеческой структуры переживаний допускает ее употребление в качестве текстуальной модели благодаря ее символическим основаниям, что позволяет приписывать литературному тексту латентные смысловые структуры, которые исследуемы без привлечения бессознательного как литературных персонажей, так и автора текста.

Каждый литературный текст – комплекс письма и языка. Что он содержит и как формально–эстетически подает, во многом зависит от литературных условностей, которые принадлежат "Сверх – Я – культуры" (Фрейд). Это исторически-культурно-социально обусловленные границы сообщения, разделяющие и опосредующие приватность и публичность, речь личности и институционализированный дискурс.

С целью сделать явным бессознательное и "озвучить" неязыковые формы интеракции текстуальный анализ глубинной герменевтики направлен и на обнаружение в литературном тексте полемики автора текста с господствующими грамматическими и литературными условностями, отражающими исторически–культурно–социально обусловленные границы сообщений.

Исходя из этого, качество литературного текста зависит от того, насколько он обнаруживает новые бессознательно непосредственные биографические проекты, в которых заложена целостная система закодированной в языке практики, по Лоренцеру. Психоаналитически собственно и исследуются эти языково–символические следы различных форм интеракции.

Конкретные шаги праксеологии глубинного герменевтического анализа:

- 1) переживание текста через его сценическое понимание в рамках "переноса" читателя в плоскость текстуальной реальности;
- 2) раздражающие, вызывающие сопротивление толкования аффективных текстуальных переживаний как интерактивное взаимоотношение в диаде текст – читатель;
- 3) понятийное осознание определенных взаимоотношений текста и читателя – как конфликт взаимопонимания на основе различных структур переживаний;
- 4) критика текста и критика читателя как восходящая к опыту и образцам социализации критика идеологии и языка, нацеленная на расширение границ сообщения.

Литература

1. **Freud S.** Die Traurndentung, Gesammeltewerke. Vol. 2-3. Frankfurt: Fischer, 1900.
2. **Freud S.** Der Witz und seine Beziehung zum Unbewussten, Gesammeltewerke. Vol. 6, Frankfurt: Fischer, 1905.
3. **Lorenzer A.** Sprachzerstörung und Rekonstruktion, Vorarbeiten zu einer Metatheorie der Psychoanalyse, Suhrkamp, Frankfurt, 1973.

4. **Lorenzer A.** Der Gegenstand psychoanalytischer Textinterpretation. In: S.Goeppert Perspektiven psychoanalytischer Kulturkritik. Freiburg: Rombach, 1978. Pp. 71-82.
5. **Lorenzer A.** Tiefhermeneutische Kullturanalyse. In: Lorenzer. Kultur-Analysen. Frankfurt: Fischer, 1988, Pp. 11-98.

Тема 7

Объективная герменевтика (ОГ)

Объективная структурная герменевтика, прежде всего связана с работами группы Ульриха Овермана (Краппман, Креппнер, Аллерт, Конау, Грипп и др.). Речь о реконструкции объективных структур значений в тексте, традиция, восходящая теоретически к моделям Хомского, теории обучения Пиаже и концепции сновидений Фрейда. Критика группой Овермана ограниченности количественного подхода, разработка идеи Вацлавика о различении "аспектов содержания и отношения" в человеческой речи. Методологические реминисценции теории языка Мид, понятие правил Зэрля и исследовательской логики Пирса. Объективная герменевтика интерпретирует не только протоколы социализаторной интеракции, но принципиально **все** тексты, а также живопись, музыку, архитектуру, понимаемые как тексты.

В центре ОГ – **концепция структуры**. По Оверману, структуры – не модели, не реконструкции. Это реальность *sui generis*, нечто среднее между природой и культурой и имеющее трехмерное строение. Структуры могут себя воспроизводить, т.е. идентично удваиваться, и могут трансформироваться, обретя новый образ.

Воспроизводятся как правило универсальные структуры (грамматики, логичности, моральности, разумности), которые открывают человеку пространство действий и ограничивают его. От них отличаются исторические структуры (от системы мировых значений, духа эпохи с относительно стабильными образцами толкования до групповых или индивидуальных образцов толкования и интеракции). Эти структуры трансформируемы.

Интерес объективного герменевта – к реконструкции привлекающих его структур. Это удастся, если как минимум одна фаза воспроизводства структуры описана и объяснена. Целью данного анализа было бы установление закономерности воспроизводства структуры и ее трансформации.

Воздействие структур опосредованно компетенциями действия субъектов. Компетенции рассматриваются как открытые, частью закрытые программы, стимулирующие упорядоченные действия (перформансы). По Оверману, все правила упорядоченных действий принципиально реконструируемы. Воздействие структур остается для действующего субъекта частично сокрытым. Понятия латентных и прямых структур

действий. Поскольку они материализуются только в действиях людей, то и могут быть познаны ими только вследствие рефлексии о своих действиях, перехода от кажимости интенций к объективным значениям своих действий.

Стратегия эмпирического подхода; 5 вариантов истолкования текста:

- 1) суммарная интерпретация текста с привлечением знания о широком контексте;
- 2) тонкий анализ текста на восьми различных уровнях, причем вплетается знание о внешнем контексте и прагматика типа интеракции;
- 3) секвенционный анализ каждого отдельного этапа интеракции, шаг за шагом, без объяснения проявлений внешнего или внутреннего контекста;
- 4) подробная интерпретация объективных социальных данных по всем интеракциям участников до анализа собственно текста;
- 5) адаптация понятийного аппарата объективной герменевтики без применения собственно метода.

Исследовательская логика: от реконструкции отдельных случаев к обобщенным высказываниям структурной генерализации с помощью принципа фальсификации. Разделение "logic of discovery" и "logic of verification" (Поппер). Цель генерализации – описание "генеративных правил", имеющих статус, сравнимый с естественными законами бытия.

Литература

1. **Oevermann U.** Objektive Hermeneutik – Eine Methodologie soziologischer Strukturanalyse. Frankfurt: Suhrkamp, 1989.
2. **Oevermann U., Allert T., Konau E. & Krambeck.** Die Methodologie einer "objektiven Hermeneutik" und ihre allgemeine forschungslogische Bedeutung in den Sozialwissenschaften. In: H.-G. Soeffner. Interpretative Verfahren in den Sozial – und Textwissenschaften. Stuttgart: Metzler, 1979. Pp. 352-433.
3. **Oevermann U., Allert T., Konau E.** Zur Logik der Interpretation von Interviewtexten. In: T.Heinze, H.W.Klusemann & H.-G. Soeffner. Interpretation einer Bildungsgeschichte. Bensheim:Pad – Extra, 1980. Pp. 15-69.

Тема 8

Конверсационный анализ (КА)

КА как совокупность формальных принципов социальной организации языковой и неязыковой интеракции.

История КА с 60 – 70-х годов как частное направление этнометодологии (Бергманн, Гарфинкель). Влияние интеракционной социологии (Э.Гофман), когнитивной антропологии, философии позднего Витгенштейна.

Основополагающие для КА работы Х.Закса, Щеглова, Джефферсона.

Этнометодологические предпосылки о социальной действительности впервые "воплощаемой" в повседневно – практических действиях: социальный порядок воспринимается как процесс приписывания значений и смысла. Условия этого процесса смыслоопосредующего производства действительности – в "компетентности" участников. Эта компетентность формализуема и описываема в следующих структурных признаках:

1) социальные факты, переживаемые участниками, фиксируются как принципиально изменяемые;

2) в интеракции участники употребляют технику и методы, способствующие познанию, пониманию и описанию своих действий, т.е. это интерактивное достижение, а не индивидуальные заслуги;

3) рефлексивный процесс придания смысла (действие объясняемо посредством заключенного в нем смысла, а смысл подкрепляется совершенным действием);

4) рационализация повседневной жизни, т.е. осуществление разумных и эффективных действий в принципиально неясных условиях благодаря применению методов/способов повседневного осмысления и целеполагания;

5) социальность как процесс локального производства, протекающий в специфической ситуации, определенном контексте.

Этнометодология обращается к непроблематичному социальному поведению, вызывающим доверие социальным сценам, интуитивно понимаемой коммуникации, членит их аналитически и выделяет из них те формальные способы, с помощью которых в действиях актера формируются образы и стереотипы социального мира. Речь о генеративных структурах человеческой социальности; интерпретативной и интерактивной компетенции членов общества как результате участия в самовоспроизводстве социальных структур.

Соответственно, основной вопрос КА, в котором проявляется его этнометодологический характер: что собой представляют генеративные принципы и способы, с помощью которых участники привносят в обычный разговор характерные структурные признаки и, словами Гарфинкеля, "обжитую упорядоченность" интерактивного происходящего?

Логика подхода:

1) языковой или неязыковой объект анализа как предположительный элемент порядка изолируется в тексте – транскрипте;

2) составлется из данных коллекция случаев, где данный объект манифестируется в различных вариациях;

3) этот элемент социального порядка рассматривается как составная часть методично воспроизводимой интерагентом упорядоченности;

4) эта упорядоченность понимается как результат методичного решения структурной проблемы и социальной организации интеракций;

5) разработка гипотез: какого рода эта структурная проблема;

6) исходя их этой проблемы, реконструируются практические методы, которые служат участнику в качестве институционализированного решения этой проблемы и применение которых вносит наблюдаемую упорядоченность интеракции.

Литература

1. **Garfinkel H.** Das Alltagswissen uber soziale und innerhalb sozialer Strakturen. In: Arbeitsgruppe Bielefelder Soziologen (Hr.) Alltagswissen, Interaktion und gesellschaftliche Wirklichkeit. Reinbeck: Rowolt, 1973. Pp. 189-263.
2. **Bergmann J.R.** Etnomethodologische Konversationsanalyse des Inst. fur deutsche Sprache. Dusseldorf: Schwann, 1981. Pp. 9-51.
3. **Sacks H.** Lectures, 1954-1965. Ed. by G.Jefferson. Dordrecht: Kluwer. 1990.
4. **Sacks H., Schegloff E. & Jefferson G.** A simplest systematics for the organization of turntaking for conversation. Language 4: 696-735, 1974.

Тема 9

Анализ языка тела и гендер

Исследования в этой сфере (Цукерман, Липетс, Халл & Розентал, Валлботт и др.) в поисках ключа к личности через невербальную коммуникацию неоднократно констатировали неоднозначность интерпретации языка тела и взаимосвязи между формами выражения и значением.

Эти проблемы подвигли других исследователей (Экман, Фриезен) к различению в коммуникативном поведении 1) интерактивно релевантного поведения и 2) информативного поведения (которое опосредует ключ толкования для воспринимающей личности, но может быть фальсифицирован). Было предложено различать и невербальную коммуникацию в собственном смысле и невербальное поведение. Шерер также указывал на важное отличие в "кодировании" невербального поведения в противовес вербальному: если вербальное поведение всегда ориентировано во вне, дискретно и инвариантно, то в случае выразительного поведения можно исходить из ориентированного во внутрь, непрерывного и вероятного кодирования. Особенно важен момент вероятного кодирования: существует лишь

вероятность соотнесения знака и значения. Т.е. сигналы языка тела неоднозначны и варьируются в зависимости от контекста.

Предыстория исследований невербальной коммуникации в этологии и этнологии (Дарвин, Экман, Эфрон, Хьюес), в клинических наблюдениях (Фрейд, Ференци, Райх, Лоэб), психологии экспрессии (Штреле, Валлботт), исследовании семиотической коммуникации (Бердуайстел, Шефлен, Кендон, Гудвин).

Современные исследования и лабораторные эксперименты с невербальной коммуникацией подтвердили следующие положения:

1) невербальное поведение играет центральную роль в сфере выражения эмоций. Удалось доказать универсалии мимического выражения и дифференцировать мимические образцы реакций;

2) невербальное поведение – важнейший индикатор межличностных установок; ориентирование тела и его положения отражают относительно однозначные индикаторы отношений статуса и симпатий между интерагентами;

3) утверждается, что могут быть обнаружены связи между качествами личности и ее экспрессивным поведением;

4) невербальное поведение играет решающую роль в управлении разговором и интеракцией.

Гендерные измерения языка тела.

Язык тела как сумма двух гендерлектов (по аналогии с диалектами), мужского и женского, участие концепта аттрактивности в поляризации гендерлектов (Бердуистелл), индентифицируемых либо с автономией, самосознанием и властью (мужественность), либо подчинением, самовниманием (женственность).

Кодирование женского и мужского тела по одежде, прическе, дисциплине тела, мимике, жестикуляции, голосу, социально-проксемическому поведению. Ритуалы доминирования и подчинения, топология власти в пространственном измерении. Право на физический контакт в зависимости от гендерной практики социализации. Ритуализация и иерархия прав на прикосновение, отражающие не только социальную стратификацию, но и половой диморфизм.

Литература

1. **Duncan S.D. & Fiske D.W.** Face-to-face interaction. H.J.: Erlbaum, Hillsdale, 1977.
2. **Wallbott H.G.** Nonverbale Kommunikation. 4th edn. In: R.Asanger & G.Wenninger. Handwörterbuch der Psychologie. Weinheim: Beltz, 1988. Pp. 488-493.
3. **Birdwhistell R.L.** Kinesics and context. Philadelphia: University of Pennsylvania Publications, 1970.

4. **Achs G. Muhlen.** Wie Katz und Hund. Die Körperspache der Geschlechter. Munchen: Frauenoffensive, 1993.

Тема 10

Технология биографического исследования

Биографический метод наиболее уместен там, где объект еще не достаточно изучен и не представлен в социологических понятиях и теориях, где доля социального действия закрыты для непосвященных, где в структуру анализа вплетена процессуальность течения жизни, различные темпоральные уровни происходящего.

Полемика между Фишер–Розенталем, Бурдье и Буде относительно того, что собой представляет **биография** – действительный социальный феномен, социальный артефакт или систему культурных символов, подлежащих реконструкции и декодировке.

Своеобразие исследовательской **логики** в биографическом исследовании: речь не о частоте случаев, а о типологии различных вариантов в замеренных случаях, формировании обозримого репертуара возможностей. Предпосылкой служит утверждение, что социальные процессы выступают в обществе в обозримой вариативности. В то же время ярко контурированный случай может служить основанием для выделения типа или фальсификацией уже существующей типологии.

Выборка опрашиваемых – либо нацеленная на определенную социальную группу, либо 1) квотная по определенным признакам, 2) методом снежного кома, 3) методом насыщения (каждый случай отличен от предыдущих). Цель – возможно более полный набор контрастных вариантов.

Методы измерения в зависимости от поставленной задачи:

– лейтмотивное интервью, позволяющее лучше обеспечить сравнительность биографических материалов. Опасность "бюрократии лейтмотива";

– нарративное интервью в версии Ф.Шютце, наиболее разработанной в направлении гомологии рассказа пережитому опыту (цугцванги к детализации, заключению образа и конденсации информации);

– открытое интервью, приближенное к разговорной модели;

– собирание биографического материала через конкурсы, объявления, возможности образовательных институтов.

Транскрипция собранного материала как процесс создания текстуальной реальности. Точность фиксации варьируется от интереса к чисто содержательной, предметной стороне до анализа коммуникативного поведения респондента в процессе интервью, его невербальных реакций (языка тела): 1) письменный язык, 2) литературная запись и 3) литературная запись с

учетом невербальной коммуникации.

Оценка полученных данных дифференцирована:

1) профильная оценка как отнесение, идентификация единиц анализа по отношению к заранее определенной системе категорий;

2) содержательный анализ;

3) анализ процессуальных структур жизни на основе нарративного интервью (Шютце Ф.);

4) объективная герменевтика Овермана, реконструкция биографической конструкции Х.Буде;

5) конверсационный анализ;

6) психоаналитический подход к анализу биографических текстов.

Содержательные сферы применения биографического подхода. Исследования Л.Нитхаммера о коллективном жизненном опыте и коллективной памяти. Работы М.Коли и Г.Роберта о процессах индивидуализирования и биографизирования. Исследования в сфере труда и индустриальной социологии Г.Брозе. Работы Ленца К. о молодежной субкультуре, Фишера–Розенталя об исторических своеобразиях немецкой биографии, и другие.

Обзор отечественных исследований в биографическом направлении (В.Семенова, В.Голофаст, К.Фотеева и др.).

Литература

1. **Биографический метод:** История, методология, практика. Под ред. Мещеркиной Е.Ю., Семеновой В.В. М.: Институт социологии РАН, 1994.
2. **Судьбы людей:** Россия XX век. (биографии семей как объект социологического исследования). Под ред. Семеновой В.В., Фотеевой К. М.: Институт социологии РАН, 1996.
3. **Bertaux D. & Kohli M.** The life story approach: a continental view. Annual Review of Sociology, 1984. 10. Pp. 215-237.
4. **Kohli M. & Roberts G.** (Hg.) Biographie und soziale Wirklichkeit. Stuttgart: Metzler, 1984.
5. **Schutze F.** Biographieforschung und narratives Interview. In: Neue Praxis, 3, 1983. Pp. 283-293.